

**МӘДЕНИ МҰРА
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

УДК 904

М.В.Бедельбаева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И КОНСЕРВАЦИОННЫЕ РАБОТЫ
НА СВЯТИЛИЩЕ ТЕРЕКТИ АУЛИЕ В УЛЫТАУСКОМ РАЙОНЕ**

Ғылыми зерттеулер және «Мәдени мұра» облыстық бағдарлама шеңберінде жүргізілетін Қарағанды облысының Ұлытау ауданындағы Әулие Теректінің ғибадатханасын бүлінуден қорғаған жұмыстарының қорытындысы баяндалған. Автор ескерткіштің зерттелу тарихын талқылаған, петроглифтердің бейнелеу қатарының сипаттамасын елестеткен, олардың хронологиясын дәлелдеген. Ғибадатханалардың қазіргі қажы келушілерінің салттық ырымының ретін ұсынған.

The results of researches of sacred site Terecti Aulie (Ulytausky area, Karaganda province) are summed in this article. These investigations were spent according the regional program «The Cultural Heritage». The history of studying of this sacred site is analyzed by the author. By the way she the chronology of petroglifology and characteristic of it graphic are represented in this article. Description of contemporary rituals connected with worship of visitors at this sacred site is offered in this article.

В 2008 г. специалистами Сарыаркинского археологического института при Карагандинском государственном университете им. академика Е.А.Букетова проводились работы по проекту «Научно-исследовательские и консервационные работы на святилище Теректи Аулие в Улытауском районе», который финансировался Управлением культуры Карагандинской области в рамках областной региональной программы «Культурное наследие 2008–2010 гг.».

Историко-археологический комплекс Теректи Аулие расположен в 18 км к северо-востоку от станции Теректы, в 40 км к северу от правого берега р. Сарысу, в центральной части Улытауского района Карагандинской области, в 70 км к северо-востоку от г. Жезказгана (GPS координаты: N 48° 12' 71" E 068° 36' 8399" N 500). Комплекс включает в себя более 50 разновременных памятников — стоянок, могильников, курганов, древних шахт, петроглифов и мазаров, датируемых в широком хронологическом диапазоне — от эпохи камня до XIX в. Местонахождение Теректи Аулие демонстрирует скопление петроглифов нескольких эпох (ранняя и развитая эпоха бронзы, ранний железный век), среди которых не зафиксированы изображения тюркского времени и рисунки ранних казахов.

За местонахождением Теректи Аулие утвердился термин «святилище». Святилище воспринимается как природный объект, функционирующий эпизодически во время циклических мероприятий или чрезвычайных событий. По определению А.А.Формозова, «святилища — это места скопления наскальных рисунков» [1; 9]. Л.С. Марсадалов считает, что большинство святилищ связано с астрономическими наблюдениями — восходом или заходом Солнца и Луны, а также окружающими горами [2; 203]. З.Самашев святилищами называет «долговременно функционировавшие многокомпонентные сакральные центры сосредоточения духовной культуры человеческих сообществ, а конкретно — своеобразные храмы под открытым небом, где благодаря нахождению комплекса почитаемых объектов — скал с пригодными для нанесения рисунков плоскостями, водных источников, жертвенных

площадок, скальных расщелин, гротов, валунов — совершались различные культово-мистериальные действия, приуроченные к важнейшим событиям календарного или иного цикла в жизни конкретных социумов и связанных с их религиозно-мифологическими представлениями» [3; 32].

Самое раннее упоминание об урочище Теректи Аулие имеется в работах Аль-Бируни (XI в.) и относится к рисункам человеческой стопы и конских копыт вблизи водных источников. Приведена легенда о Хазрет Али и его коне Дулдуле, которая впоследствии вошла в мусульманскую агиологию. Аль-Бируни пишет, что в стране кимаков на горе Манкур есть озеро величиной с большой щит, «поверхность воды в этом колодце стоит вровень с его краями; иногда из него пьет целое войско, но воды не убывает ни на палец. Возле этого колодца (виден) след ноги человека, который пал здесь ниц, и следы его рук с пальцами и колен, а также следы ступни ребенка и ослиных копыт» [4; 290].

Первым ученым, составившим описание Улытауской и Сарысуйской степи, был академик А.И.Шренк. Его путешествие продолжалось с марта по сентябрь 1842 г., в ходе которого он обследовал низовья р. Сарысу и пересек Бетпак-Далу. В своем «Топографо-географическом положении» А.И.Шренк описал Улытаускую горную группу и историко-архитектурные памятники региона. Это описание было сделано на немецком языке и часть его дневниковых записей до сих пор не переведена и хранится в архивах АН РФ.

Ч.Валиханов в 1855 г. принял участие в поездке генерала Г.Х.Гасфорта и совершил путешествие по Центральному Казахстану. В своей работе «О киргиз-кайсацких могилах и древностях вообще», написанной в этом же году, он характеризует погребальные памятники и историко-архитектурные объекты Улытау. Представлены зарисовки древних мазаров [5; 193]. Но, к сожалению, о наскальных рисунках Теректи Аулие упоминания нет, хотя на карте казахской степи XVIII в., принадлежащей перу Ч.Валиханова, эта местность четко обозначена.

Впервые сведения о петроглифах Казахстана были обобщены в работе профессора В.А.Городцова, который сформулировал методологические основы и проблемы изучения петроглифов как исторического источника. Центром распространения «идеи создания рисунков с магической целью» В.А.Городцов считал территорию Средней Азии, имея в виду Казахстан [6; 57]. Согласно магической теории происхождения древних рисунков он объяснял утилитарными потребностями охотничьей промысловой магии и это отображало, кроме объектов охоты и сцен промысла, добрых и злых духов-хозяев.

В конце 30-х годов прошлого века петроглифы осмотрел академик К.И.Сатпаев.

Планомерное и системное обследование археологических объектов на территории региона началось в 40–50-е годы. XX столетия. Большое значение для изучения данной местности имели работы Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. Масштабные изыскания на археологических памятниках региона в 1947–1956 гг. связаны с деятельностью А.Х.Маргулана. Обобщающим в изучении памятников археологии региона стало издание «Археологической карты Казахстана». В ней в концентрированном виде дана информация об известных на конец 50-х годов. XX в. археологических объектах на территории Казахстана, в том числе и о местонахождении петроглифов Теректи Аулие, которое зафиксировано на карте за номером 2132 [7; 149]. А.Х.Маргуланом были сделаны и позднее опубликованы отдельные копии наиболее ярких сюжетов наскальных рисунков Теректи Аулие, которые он датировал двумя эпохами — бронзы и раннего железа. В его статье «Петроглифы Сары-Арки. Гравюры с изображением волчьего тотема» [8; 14–20] практически отсутствует словесное описание наскальных рисунков и представлены 14 фотографий, которые отражают 9 плоскостей, насчитывающих более 80 наскальных рисунков, из которых прорисованы 7 изображений лошадей. Степень сохранности представленных сюжетов уже в те годы нельзя было назвать удовлетворительной. Однако полная фиксация петроглифов святилища не была осуществлена. В тексте указанной статьи А.Х.Маргулана упоминается о существовании палеолитической пещеры, стоянках и погребальных сооружениях [8; 15], но в «Археологической карте Казахстана» не указаны другие археологические памятники и объекты святилища, кроме петроглифов.

Большое значение для дальнейшего изучения региона имели работы Центрально-Казахстанской комплексной археологической экспедиции под руководством к.и.н., ГНС ИА МОН РК им. А.Х.Маргулана Ж.К.Курманкулова, которая в 1999 г. развернула свою деятельность на территории Теректи Аулие. В течение нескольких лет здесь было выявлено несколько могильников эпохи бронзы, раннего железа и тюркского периода. В 1999–2001 гг. совместно с Жезказганским государственным университетом в могильнике Теректи Аулие было раскопано два кургана-ограды, относящихся к эпохе бронзы, и два кургана, датируемых раннемусульманским временем. В курган-ограде № 1, состоящей из 4 концентрических кругов, в разграбленной грунтовой яме было найдено 3 брон-

зовых двухлопастных наконечника стрел и фрагменты сосудов. По вещевому и керамическому материалу могильник датирован в пределах XVI–XV вв. до н.э., что соответствует периоду возникновения древнейших рисунков на памятнике. Материалы раскопок показывают, что данные памятники возникли в урочище в результате переселения в регион группы алакульских и федоровских племен андроновской культурно-исторической общности. По археологическому материалу этнокультурные связи древнего населения Теректи Аулие фиксируются от Центрального Казахстана до Алтая и Южной Сибири. Были продолжены исследования петроглифов Теректи Аулие и обнаружено уникальное изображение лошади [9; 31]. Однако комплексной публикации результатов этих исследований не было сделано.

В полевом сезоне 2008 г. в рамках областной программы «Культурное наследие» в Теректи Аулие были детально зафиксированы четыре основных и несколько промежуточных скопления рисунков, на которых обнаружено более 500 наскальных изображений. Петроглифы располагаются компактными группами на вершинах и боковых поверхностях массивных выходов розового гранита, разделенных между собой участками, свободными от скал. Отдельные группы рисунков представляют собой небольшие скопления (от одного до нескольких десятков), нанесены на скальные плиты с южной или юго-восточной экспозицией и находятся на отдельных сопках на предвершинной части. В отличие от центральной группы на них выполнены отдельные изображения животных или знаков.

Самую многочисленную группу рисунков составляют изображения животных. Основными персонажами таких сцен являются лошади (около 90 %), быки, козлы и архары, реже олени, верблюды, собаки, змеи. В единичных случаях отображен образ человека. Встречаются изображения пароконных колесниц. Из сюжетов отмечаются сцены охоты. Особую группу составляют изображения символических знаков — лунки, «очковидные» и солярные знаки, чашевидные углубления, геометрические фигуры в виде решеток и ломаных линий. Интересными являются изображения конских копыт и следы человеческой стопы [3; 178–179]. Зафиксированы многослойные изображения.

Основная масса изображений находится компактно в третьей группе, расположенной в центре святыни на отдельной сопке, которую можно считать композиционным центром (рис. 1). Это наклонная гранитная плита размерами 340 x 470 см, где размещается эффектная сцена, включающая более ста зооморфных и антропоморфных изображений. Круговую композицию на этой плоскости можно рассматривать как отражение древних космологических представлений: зодиакальный круг и пересекающий его посередине млечный путь [10; 50]. Отшлифованная гладкая поверхность представляет собой наклонный жёлоб (размеры: длина 2,5 м, ширина 35 см), накатанный по центру гранитной плиты, что свидетельствует о ее активном использовании в виде «ритуальной горки» в ходе проведения циклических природно-календарных мистерий и обрядов, как в древности, так и в настоящее время. На это указывает и сохранившееся в просторечье название этого места — «аулие сырғанағы».

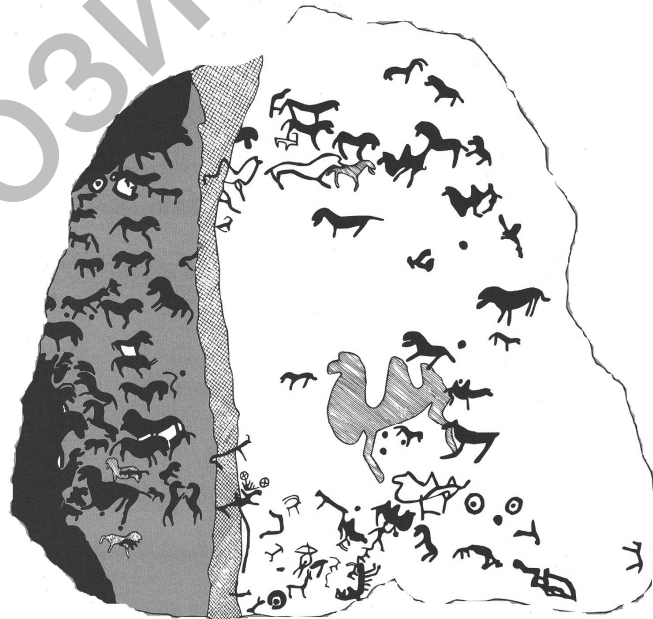

Рис. 1 Круговая композиция

Интересными являются изображения козлов. На одной из плоскостей Теректи Аулие представлены изображения 12 козлов, расположенных друг за другом по спирали. Часть изображений по краям плоскости разрушена вследствие осыпи камня из-за суровых климатических условий. Количество рисунков некоторые исследователи объясняют календарным циклом из двенадцати месяцев или, возможно, олицетворением периодов жизни человека — «мушел», который прослеживается в древних восточных преданиях, как смена неких жизненных циклов, и вплоть до настоящего времени активно используется среди мусульманских народов [10; 48]. Изображения козлов принадлежат к числу «сквозных образов», одинаково характерных для эпохи бронзы и раннего железа.

Особый интерес вызывает изображение коня на местонахождении Теректи Аулие 4, занимающего центральное место в композиции, расположенной на плоской горизонтальной плите, чуть наклоненной к югу. Это изобразительное панно расположено в 1,5 км к западу от основной гряды гранитных сопок. Размеры рисунка: длина 1,5 м, высота 1 м. Фигура коня ориентирована на восток. Рисунок полностью соответствует основному канону изображения лошадей на святилище Теректи Аулие, но содержит больше натуралистических деталей: тело с двумя короткими и чуть скошенными вперед ногами; прорисованы суставы и копыта; выгнутая линия спины; мощная шея; массивная голова с низко нависающей закругленной челкой опущена; на морде видны элементы узды; показаны уши; тонкий, довольно длинный хвост отведен от тела; подчеркнут крупный напряженный фаллос. Все детали прорисовки коня позволяют охарактеризовать его динамичную позу как готовность к совокуплению. 25 лунок различного диаметра (от 4 до 7 см) и глубины (от 0,5 до 1,5 см), выбитые над изображением жеребца, от середины гривы до хвоста, повторяют выгнутую линию спины животного. Над головой (между первой и второй лунками) вписан крест. Аналогичный крест расположен над изображением в 1,5 м выше по плите. Изображение коня окружено более мелкими рисунками очень плохой сохранности. Это изображения лошадей, горного козла и неопределенных животных, ориентированных в разные стороны и расположенных хаотично, бессистемно (рис. 2).

Рис. 2. Изображение коня

Анализируя эту сцену, С.Ишангали делает вывод о том, что данная композиция символизирует собой модель Вселенной с центром — солнцем, воплощенном в коне и олицетворяющем одновременно его оплодотворяющую силу [9; 31].

Конь в понимании древнего человека был символом солнца и плодородия, эквивалентом образа мирового дерева. Солярная символика, отмеченная в данной композиции (два креста, четкая ориентировка по линии восток-запад, само животное), является дополнительным доказательством поклоне-

ния древнего населения солнцу. В космологии всех индоевропейцев конь связывался с серединой троичной модели, с солнцем, огнем и солярными богами, с мировым деревом. Части его тела соотносились с моделью космоса. В индоевропейских ритуалах жертвоприношения (например, в древнеиндийском) части тела жертвы ассоциировались с элементами космоса: передняя часть — восток; задняя — запад; 4 ноги — 4 стороны света; голова — небо, бог Агни; тело — Земля; хвост — нижний мир [11; 34–36]. В религиозно-мифологическом мировоззрении кочевников образ коня имеет свое особое место. Кочевая жизнь основана на динамичных свойствах домашних животных, особенно коня. Оседлавшие коня орды кочевников приводили в панический страх малоподвижных жителей оседлых поселений. Конь стал основой жизни и символом кочевника. Только через него он познал свойства пространства и его цену. Конь олицетворял силу и мощь кочевых племен и их объединений, которые, пользуясь динамическими его свойствами, сметали все на своем пути.

В бытовой жизни казахов среди четырех разновидностей домашних животных конь всегда ценился выше других и занимал свое особое место. «Арыстан — аң патшасы, жылқы — мал патшасы», («Лев — царь зверей, конь — царь домашнего скота»), «Ер қанаты — ат», («Крылья батыра — конь») — так говорят народные поговорки. Казахи очень ценили и берегли коней, любовно называли их «кесті жануар», («мудрое животное»).

Очень интересна, хотя не бесспорна, попытка О.О.Поляковой с помощью астрономической символики выявить семантику композиции и уточнить эпоху (и даже время года!) ее воспроизведения. Данная сцена (линия лунок, а также положение передней ноги и шеи лошади) отражает контуры созвездия Большая медведица и конкретных ее звезд, что давало ориентацию в небесном пространстве для нахождения так называемого Полюса мира, который олицетворял крест, расположенный выше лошади. Программа астрономического расчета StarCalc позволила определить время воспроизведения этого сюжета около 1400 г. до н.э., в период 35–210 дней после весеннего равноденствия, т.е. весенне-осенний период с 27 апреля по 30 октября современного календаря [12; 125–128].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать обоснованный вывод о высоком уровне космологических знаний древнего населения, проживающего на территории Центрального Казахстана и оставившего памятник наскальной живописи Теректи Аулие. Занятие кочевым скотоводством требовало от кочевника знаний о природе, способности предсказывать климатические и погодные изменения; эти познания нашли свое отображение в астральных и зодиакальных изображениях, которые до сих пор с трудом поддаются дешифровке.

Наиболее ярким и нетрадиционным образом петроглифов Теректи Аулие являются два изображения оленей, которые стилистически отличаются от отмеченных выше наскальных рисунков наличием характерных раннескифских элементов. Клювовидная морда оленя с раскрытой пастью вытянута вперед, плавно изогнутая шея переходит в узкое длинное туловище, подчеркнут острый горб над лопатками, в одном случае глаз обозначен в форме концентрического круга, показан ствол рога, откинутый назад и идущий вдоль спины. У животных несколько укорочены, как бы обрублены, ноги. Прямых аналогий оленям нет. Некоторое сходство имеется в наскальном искусстве Восточного Казахстана, Семиречья и Каратау.

Олени, изображенные с клювовидной мордой и «струящимися» по спине рогами, являются маркерными изображениями на «оленных камнях» финальной бронзы и начального этапа раннего железного века Центральной Азии. Подобные изображения указывают на южное направление продвижения этнических групп — носителей данной изобразительной традиции из глубин центрально-азиатских степей в начале I тыс. до н.э.

Современное состояние скальных отложений и наскальных рисунков Теректи Аулие отражает воздействие различных разрушающих факторов. На протяжении последних тысячелетий эрозионный процесс протекал с различной интенсивностью, периодически замедляясь и ускоряясь. Плохая сохранность рисунков объясняется естественным разрушением — механическое и температурное воздействие, ветровая эрозия, климатические изменения, воздействие замерзающей воды и другие «агрессивные» объективные силы, приводящие к постепенной «сглаженности» древних изображений.

Еще один фактор — антропогенное влияние. Актуальной остается проблема отношения людей к данной категории памятников историко-культурного наследия. В отличие от других местонахождений петроглифов, расположенных в Казахстане (Тамгалы Тас, Сауыскандык и др.), плоскости с рисунками не испорчены современными надписями, хотя таковые имеются на территории святилища. Вероятно, это объясняется особой известностью и почитанием данного места среди местного населения и использованием его для ритуального паломничества, вплоть до современности. Основная масса паломников — это люди, которые в силу ряда причин не воспринимают памятник наскального твор-

чества, не осознавая его ценности и последствий их воздействия на него. Для совершения традиционного обряда участники ритуала завязывают лоскуты ткани на шест, укрепленный в расщелине в центре большого горизонтально расположенного изобразительного панно Теректи Аулие 1, и проходят прямо по древним рисункам, не замечая их или намеренно затаптывая. Это механическое воздействие с течением времени приведет к утрате изображений.

Специалисты Жезказганского областного историко-краеведческого музея и его директор З.С.Чумакова понимают значение святилища Теректи Аулие и активно используют памятник в целях пропаганды исторического наследия и развития познавательного туризма, осуществляя широкую разъяснительную работу через СМИ и предпринимая мероприятия по благоустройству данного памятника. Издательская деятельность музея популяризирует данный объект среди местного населения, призывая бережно относиться к артефактам древности [13; 114–115].

В рамках данного проекта на святилище Теректи Аулие были установлены охранная гранитная плита и информационный билборд, содержащий текстовую аннотацию памятника, ситуационную схему и разъяснение значимости историко-археологического наследия местности для туристов и паломников. Особый акцент уделен проблеме сохранности петроглифов. В тексте приводятся статьи Закона РК «Об охране историко-культурного наследия».

Не приходится отрицать неповторимого своеобразия этих мест, эмоционального воздействия окружающей природы даже на современного человека, впервые посетившего святилище Теректи Аулие. Поэтому вполне объясним выбор места для создания галереи петроглифов и совершения обрядов, как древними, так и ныне живущими людьми. Изобразительная деятельность в древних обществах воспринималась как священнодействие, приравнивалась к культовому обряду или являлась частью его, как это зафиксировано в традиционных обществах [14; 395].

Местное население знает о наскальных рисунках и связывает с ними ряд религиозно-мифологических представлений. Не придавая особого значения петроглифам, современные жители связывают их с исламом и выполняют в этих местах обряды, которые синтезируют языческие культы и мусульманские традиции и включают в себя:

- омовение лица целительной водой из священного источника;
- передвижение по священной тропе в гранитных скалах;
- семикратное «скатывание» с горки на плоскости, где размещена космогоническая композиция петроглифов с пересекающим ее млечным путем;
- зажжение семи свечей и сопровождающая молитва на каменной площадке, преобладающей по высоте среди окружающих сопок;
- как знак благополучия или обращения с просьбами к святым используют привязывание лоскута ткани на шест, расположенный в центре панно с зооморфными изображениями и магическим следом ступни легендарного Хазрет-Али, который показывает направление в Мекку;
- горизонтальное семикратное вращение тела человека по поверхности гранитной плиты;
- прохождение узкой расщелины среди камней причудливой формы, что приводит к выявлению «грешников»;
- забрасывание камня через левое плечо, стоя спиной к колодцу, представляющему собой древнюю шахтную штольню;
- молитва на кладбище рядом с древними мазарами и принесение жертвы (животное, платок или кусок ткани с завязанными в узелок деньгами).

Выполнение этих обрядов, согласно древним легендам, духовно очищает, даруя человеку исцеление от многих болезней, исполнение желаний и долголетие. Обращает на себя внимание числовая символика ритуалов (7), в которую заложены элементы астрально-космогонических представлений сакских племен [15; 11–20], тюркских и других народов [16; 294–303]. Это также свидетельствует о длительной традиции функционирования как подобных обрядовых действий, так и самого святилища Теректи Аулие. Объекты наскального творчества непосредственно к отправлению обрядов не привлекаются и служат сакральным фоном, свидетельствующим о древности святилища. Связь наскальных рисунков и исламских культовых мест зафиксирована в Узбекистане [17; 220–226]. Первобытные верования древних племен Центрального Казахстана, отраженные в наскальном искусстве Теректи Аулие, не исчезли, а в измененной форме стали использоваться в исламской культовой практике местного населения. Имея некоторую осведомленность о наскальных рисунках и связывая их происхождение с исламскими культовыми обрядами, современные посетители святилища Теректи Аулие, к сожалению, не имеют представления об их истинном возрасте, содержании и древнем предназначе-

нии. Научный подход к изучению петроглифов святилища в определенной степени способствует обогащению знаний людей об исходном возрасте рисунков, специфике обрядов и обычаях древних племен, обитавших на этой территории.

«Стратегия территориального развития Карагандинской области до 2015 г.» предусматривает развитие исторического туризма как в Улытау в целом, так и на святилище Теректи Аулие. В целях привлечения туристов в данный регион запланировано строительство соответствующей инфраструктуры (дороги к памятнику, гостевых домиков, кемпингов). Особое внимание уделено сохранению целостности природной экосистемы и этого уникального комплекса, представляющего собой ансамбль памятников археологии, истории, культуры и религии, а также разработке и внедрению в практическую деятельность научных методов сохранения природных комплексов в условиях рекреационного использования.

Список литературы

1. *Формозов А.А.* К проблеме «очагов первобытного искусства» // Советская археология. — № 3. — 1983. — С. 5–13.
2. *Марсадалов Л.С.* Общие закономерности при выборе места в окружающем ландшафте для культовых объектов Саяно-Алтая во 2–1 тыс. до н.э. // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. — СПб: Изд-во СПб ГУ, 2007. — С. 199–211.
3. *Самашев З.* Петроглифы Казахстана. — Алматы: Онер, 2006. — 200 с.
4. *Бируни А.* Избранные произведения. — Ташкент: Наука, 1957. — Т. 1. — 290 с.
5. *Валиханов Ч.* О киргиз-кайсацких могилах и древностях вообще // Собрание сочинений: В 5 т. — Т. 1 —Алма-Ата: Гл. ред. Каз. сов. энцикл., 1984. — 431 с.
6. *Городцов В.А.* Скальные рисунки Тургайской области // Тр. Государственного исторического музея. — Вып. 1. — Разряд археологический. — М. — 1926—С. 57–62.
7. Археологическая карта Казахстана. — Алма-Ата: Изд-во АН КазССР. — 1960. — 450 с.
8. *Маргулан А.Х.* Петроглифы Сары-Арки. Гравюры с изображением волчьего тотема // Собр. соч. — Т. 3–4 — Алматы: Дайк-Пресс, 2003. — С. 14–20.
9. *Ишангали С.* Изображение коня в петроглифах Теректи Аулие (Центральный Казахстан) // Историко-культурное наследие Северной Азии: Сб. науч. тр. — Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. — С. 29–32.
10. *Байтмилеу Д.* Теректи-Аулие — памятник наскального изобразительного искусства Центрального Казахстана // Материалы конференции «Маргулановские чтения». — Жезказган: ЖезУ, 2000. — С. 45–50.
11. *Кузьмина Е.Е.* Распространение коневодства и культ коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и средневековье: история и культура. — М.: Наука. — 1977. — С. 28–52.
12. *Полякова О.О.* Астрономическая интерпретация изображения коня в петроглифах Теректы Аулие (Центральный Казахстан) // Экология древних и традиционных обществ. — Тюмень. — 2007. — С. 125–128.
13. *Турсинбаева К.С.* География туризма Карагандинской области. — Жезказган: ЖезУ, 2004. — 170 с.
14. *Йетмар К.* Религии Гиндукуша. — М.: Наука. — 1988. — 409 с.
15. *Акишев А.К.* Искусство и мифология саков. Алма-Ата: Наука, 1984. — 176 с.
16. *Фролов Б.А.* Представления о числе 7 у народов Сибири и Дальнего Востока // Бронзовый и железный век Сибири. — Новосибирск: Наука, 1974. — С. 294–303.
17. *Хужаназаров М.* Наскальные рисунки и их взаимосвязь с исламскими культовыми местами // Междунар. конф. по первобытному искусству: Тез. докл. — Кемерово: Изд-во КемГУ, 1998. — С. 220–226.